

Патент на батарею

В океане, в двухстах морских милях к востоку от островов Панну, с эскортом фрегата, оборудованного с электромагнитной импульсной пушкой типа 50-J, два строительных судна держались на поверхности и вытаскивали первой ступень ракеты, упавшую вместе с двигателем.

Вдалеке стояло несколько патрульных катеров без флагов. Сохраняя безопасное расстояние, они следили за работой. Поскольку они были в официальной морской зоне, фрегат Небесной торговли не беспокоился о наблюдательных катерах. Кроме того, лодки просто нацелили свою пушку на расстоянии в качестве предупреждения.

Когда первая ступень успешно была вытащена на поверхность и доставлена на строительное судно, патрульные катера отступили.

Легко было догадаться, кто послал патрульные катера. США не заботились о аэрокосмических технологиях Циня, они не заботились о международных делах, и было только две страны, активные в этой области. Экономические отношения между Новой Гвинеей и Цинем с каждым днем укреплялись и, очевидно, они не могли демонстрировать этот недружественный жест.

Страна Ф проявляла осторожность по поводу роста Циня. Когда Цинь впервые объявила о запуске проекта, они были первыми, кто был против. Это было из-за беспокойства национальной безопасности, поскольку они не думали, что небольшая страна с общим населением меньше, чем их сухопутные силы, может представлять какую-либо угрозу безопасности для их страны. Это было чисто из-за извращенного менталитета бедного соседа, где маленькая страна, на которую они смотрели сверху вниз, внезапно обрела непостижимый для них аэрокосмический потенциал.

Конечно, теперь им будет хуже. Поскольку Небесная Торговля не только обладала способностью запускать спутник самостоятельно, она обладала передовой технологией для извлечения первой ступени ракеты-носителя.

Запуск ракеты Цинем сильно подорвал их национальное доверие.

Но Цзян Чэнь не знал, что они уже были в полном беспорядке. Как они умудряются находить неприятности?

....

Поставка питательных веществ Будущим Биология была хорошо принята на международном рынке. Для того чтобы пристрелить динамический рынок, генеральный директор Тао Минг использовал рецепт, переданный Цзян Чэнем. В то время как это увеличило использование сырья, а также производство, этот шаг также открыл рынок скидок.

Ежемесячное производство питательных веществ достигло поразительных четырех миллионов коробок. После себестоимости реализованной продукции средняя чистая прибыль составила 371,1 доллара США с общей прибылью после налогообложения, преодолев отметку в один миллиард! Прибыльность была близка к уровню Технологий Будущего, что абсолютно удивило Цзян Чэня.

Тао Минг был очень амбициозным, как он и обещал Цзян Чэню, он стремился сделать питательное вещество самым здоровым фастфудом 21-го века. И причина его страсти была связана с планом опционов на акции, предложенным Цзян Чэнем. Цзян Чэнь предложил 3% дивидендов ему и Чжану Шуцзе, ответственному за производство. До тех пор, пока они служили Будущему Групп, они будут постоянно пользоваться этим дивидендом.

С другой стороны, контракт с Министерством национальной обороны России принес Будущему Биология значительный доход. Но по сравнению с популярностью на коммерческом рынке, выполненный военный контракт мерк в сравнении. Тао Минг предложил Цзян Чэню либо поднять цены, либо разорвать контракт с Министерством обороны России, чтобы максимизировать свою прибыль. Так как Россия с ростом проблем в своей экономике не казалась щедрым покупателем.

Но Цзян Чэнь не согласился с его предложением. Поскольку, будучи президентом Будущего Групп, ему нужно было не только учитывать прибыль дочерней компании. Хотя Россия могла не быть идеальным покупателем, они были союзником, стоящим партнерства.

Хотя Тао Минг не всегда все понимал, он все еще следовал решению президента. Но у него, казалось, было странное недоразумение за настойчивостью Цзян Чэня и эвфемистически выраженное сообщение – не поддавайтесь на красоту.

Но Цзян Чэнь совершенно не обращал внимания на то, что он пытался ему сказать.

По крайней мере, до тех пор, пока Цзян Чэнь не покинул компанию, не прошел мимо гостиной и не взглянул на журнал, открытый на столе. Поскольку человек в журнале выглядел знакомым, он взял его и взглянул.

Когда он это увидел, выражение его лица вдруг показало его заинтересованность.

Журнал был о моде, ориентированный на женщин с большей частью его содержания либо о знаменитостях, либо о макияже. Само содержание не было проблемой. Проблема была в том, когда он увидел фотографию на странице, это был день, когда он отправил пьяную Наташу домой.

Сама статья не прокомментировала «интимные» отношения между президентом Будущего Групп Цзян Чэнем и российским дипломатом, но она использовала эту тему, чтобы прокомментировать стиль и атмосферу Наташи, а также бесстыдно рассказывая о трюках для привлечения мужчин...

Цзян Чэнь закрыл журнал и почувствовал себя крайне неловко.

Неудивительно, что Яо Мин был осторожен с тем, что он сказал, потому что произошло недоразумение. Российский дипломат был любовницей босса, и как менеджеру ему было трудно комментировать свои деловые отношения с Россией. Но он не мог позволить этим слухам повлиять на прибыльность компании.

Цзян Чэнь вернулся к передней части журнала. Он был опубликован месяц назад небольшим издателем на острове Коро. Презрительная улыбка появилась на его лице.

Кто-то посмел сообщить о его скандале, не кажется ли боссу журнала, что он прожил слишком долго?

Но он только подумал об этом, прежде чем положить журнал обратно на стол.

Некоторые вещи были в порядке, даже если они были открыты для публики. Маскировка может заставить людей заподозрить скрытые за ней тайные отношения. Цзинь не установил информационный контроль исключительно потому, что не было необходимости доставлять неприятности СМИ по этому поводу.

Но это событие напомнило Цзян Чэню о важности контроля общественного мнения. Что касается того, как его выполнить, это не было путем принятия закона, поскольку у него было слишком много денег, он мог легко просто приобрести контрольную долю.

С другой стороны, Будущее Индастриал была официально создана и зарегистрирована в Цине в качестве дочерней компании Будущего Групп. Текущий портфель состоял только из батареи электромобиля, а исследовательская сила исходила от трех европейских автопроизводителей, приобретенных Цзян Чэнем. Механическим частям, таким как аккумулятор, было трудно использовать подобную технологию шифрования, как Фантом. Поэтому Цзян Чэнь не планировал выпускать высокоразвитую батарею ядерного синтеза, а вместо этого выбрал на десятилетие вперед батарею, основанной на твердом литии.

В международном научном сообществе изучение таких аккумуляторов пришло в состояние близкого прорыва. Кембриджский университет уже находился на передовой с созданием лабораторной модели батареи. Модель можно было заряжать и разряжать более чем 2000 раз, теоретическая энергоэффективность превышала 90%.

Оптимистичные планы предполагали, что к 2020 году можно было достичь массового производства и применения литиевой батареи.

Цзян Чэнь получил устаревшую технологию батареи из библиотеки в мире после апокалипсиса и приказал исследователям в бункере 027 создать прототип с 3D-печатью, перевести соответствующую технологию в документы, а затем Цзян Чэнь мог передать информацию ученым Будущему Индастриал.

Включая электродный материал, мембранные компоненты, новые электролиты и высокоэффективные добавки, а также другие технологии, по всему маршруту было подано в общей сложности 147 патентов с использованием международных заявок во многих странах мира. Цель состояла в том, чтобы попытаться сформировать абсолютную патентную монополию и полностью заблокировать других от этого.

Не было никаких причин не подавать заявку на патент, потому что четыре года спустя другие люди сделают это за них.

Что касается некоторых процессов материального производства, Цзян Чэнь не спешил подавать заявку на патент, потому что он не планировал строить завод далеко. Завод мог быть построен на промышленной базе на острове Анге, или соседняя Новая Гвинея тоже была неплохим выбором.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/370332>